

УДК 332.14

РАЗРАБОТКА РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО-РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ

Е. Н. Старченко, С. Н. Часовников

DEVELOPMENT OF MARKET MECHANISMS FOR SUSTAINABLE ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIALIZED REGIONS

E. N. Sablin, S. N. Chasovnikov

Материал подготовлен по результатам исследования, проведенного при поддержке РГНФ, грант № 13-32-01244 «Разработка рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно-развитых регионов».

В ходе выполнения исследования уточнено содержание термина «экономический механизм охраны окружающей среды», под которым авторы понимают систему методов, способов и приемов, воздействующих на природопользователей, способных создать их материальную заинтересованность в соблюдении экологических требований. Анализ используемых методов управления охраной окружающей среды в отечественной и зарубежной практике показал необходимость акцентирования внимания на экономических методах. Формирование инфраструктуры экологического рынка связано с созданием реально функционирующих механизмов стимулирования охраны окружающей среды. Для реализации этого проекта предложено сформировать на региональном уровне экономический механизм охраны окружающей среды с выделением следующих его основных элементов: планирование природоохранной деятельности; оценку негативного воздействия на окружающую среду; определение лимитов на загрязнение окружающей среды; комплексное лицензирование природопользования; финансирование природоохранных мероприятий; экономическое стимулирование охраны окружающей среды.

The authors understand term of “economic mechanism of environmental protection” as a system of methods, techniques and practices that affect the users natural resources that can create their material interest in complying with environmental requirements. The analysis of methods used for environmental management in the domestic and foreign practice has shown the necessity of focusing on economic methods. Formation of environmental infrastructure market is due to the establishment of functioning mechanisms for promoting environmental protection. For this project, the authors proposed to form a regional economic mechanism of environmental protection with the following main elements: environmental planning; assessment of negative impact on the environment; setting limits on the pollution of the environment; package licensing of natural resources; funding for environmental activities; economic incentives for environmental protection.

Ключевые слова: экологический рынок, экологическое предпринимательство, инновационное развитие, диверсификация, ассимиляционный потенциал.

Keywords: environmental market, environmental entrepreneurship, innovation development, diversification, carrying capacity.

Проведение исследования на предлагаемую тему предполагало разработку рекомендаций по формированию рынка экологических услуг для обеспечения устойчивого экологического развития промышленно-развитого региона. Данная цель должна быть достигнута через разработку рыночных механизмов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе обеспечивающих усиление роли экологических и экономических стимулов; популяризацию экологического образования и просвещения; разработку рекомендаций по развитию механизмов государственно-частных партнерств для финансирования приоритетных проектов экологического восстановления и реабилитации загрязненных и нарушенных территорий [1]. Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке концепции экологического рынка в промышленно-развитом регионе, обеспечивающей его устойчивое развитие и научно-обоснованной методике оценки условий формирования экологического рынка и эффективности его функционирования.

В ходе выполнения исследования были достигнуты результаты теоретического и практического плана.

Во-первых, было предложено выделить в рамках понятия «экономический механизм рационального природопользования» понятие «экономический механизм охраны окружающей среды», что обусловлено увеличением антропогенной нагрузки на окружающую среду и, соответственно, снижением ее экологической емкости. Важнейшей задачей развития эколого-экономических систем является максимальное использование природных материалов, превращение производства по возможности в более замкнутую систему, так как вмешательство человека в биосферные системы нарушает их сбалансированность и внутренние связи. Таким образом, на передний план выходит проблема рационального использования такого элемента природно-ресурсной базы предприятий, как качество окружающей среды. Анализ используемых методов управления охраной окружающей среды в зарубежной практике позволяет сделать вывод о необходимости акцентировать внимание в основном на экономических методах. Экономические рычаги стимулирования рационального природопользования апробированы во многих странах мира. Среди экономических рычагов и стимулов основное место зани-

мают платежи и налоги за загрязнение. Уровень платежа соответствует социально-экономическому ущербу от загрязнения или какому-либо другому показателю, например экономической оценке ассимиляционного потенциала природной среды. Сочетания экономических методов, используемых в разных странах, отличаются друг от друга, что обусловлено степенью экономического развития, спецификой стран, их традициями, природными условиями, технологической культурой производства и отраслевой спецификой. Результаты анализа российской практики использования методов управления охраной окружающей среды свидетельствуют о доминировании административных инструментов над экономическими. При этом российский механизм охраны окружающей среды имеет ряд ключевых достоинств, которые способствовали его формированию и развитию в достаточно сложный период жизни страны, но вместе с тем существуют и серьезные недостатки в его функционировании. К ним можно отнести: коррупционную уязвимость административных методов, завышенные требования некоторых экологических нормативов, недостаточный размер платежей за загрязнение по сравнению с наносимым ущербом, отсутствие поддержки природопользователей, осуществляющих природоохранные мероприятия, достаточно сложная система контроля и мониторинга. На практике, мы считаем, необходимо приступить к формированию в стране экологического рынка и его инфраструктуры, как наиболее эффективного инструмента стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды. Но, учитывая текущее положение экономики России и зачаточное состояние экологических институтов, являющихся основой экологического рынка, необходимо поэтапное формирование его инфраструктуры.

Существующая система экономического стимулирования охраны окружающей среды укладывается в рамки понятия «экономический механизм рационального природопользования». В настоящий момент на практике этот механизм разработан и внедрен только на федеральном уровне. На региональном уровне представлены только некоторые его элементы, не позволяющие добиться существенных результатов. Для усиления роли качества окружающей среды как объекта природопользования предлагается выделить понятие «экономический механизм охраны окружающей среды», являющейся одним из составляющих понятия «экономический механизм рационального природопользования». Учитывая результаты анализа значения термина «экономический механизм охраны окружающей среды», автор определяет его как систему методов, способов и приемов, воздействующих на природопользователей, способных создать их материальную заинтересованность в соблюдении экологических требований [2].

Во-вторых, в результате проведенного исследования разработана методика расчета прогрессивных платежей, являющаяся ключевым элементом предлагаемого экономического механизма, учитывающая стоимость очистных сооружений при сверхнормативном загрязнении окружающей среды. Суть существующей системы экономического стимулирования

охраны окружающей среды в России сводится к системе экологических платежей за загрязнение окружающей природной среды. Основной проблемой существующей системы является несопоставимость экологических платежей, производимых предприятиями, с реальным ущербом, наносимым окружающей среде, и затратами, которые нужно нести в случае установки различных очистных сооружений. Следствием этого является хроническое недофинансирование природоохранных мероприятий, которые вынуждено на себя брать государство. На основании проведенного анализа эффективности формирования и распределения финансовых потоков, формируемых за счет экологических платежей природопользователей, можно сделать вывод о целесообразности произвести разделение финансовых потоков, формируемых за счет платежей от выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, в пределах стандарта и сверх него. В связи с этим, в процессе проведения исследования была предложена методика расчета прогрессивных экологических платежей, подразумевающая их разделение на две части: основную и прогрессивную. Основная часть платежа, назначаемая предприятиям за выбросы (сбросы) в пределах, установленных для них лимитов, остается без изменений. Прогрессивная часть назначается дополнительно к основным предприятиям, производящим выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, превышающих установленные нормы. Предлагаемая методика расчета прогрессивных платежей за загрязнение окружающей среды позволяет гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и поведение природопользователей, определяемое их стремлением получить прибыль.

В-третьих, автором разработана региональная система стимулирования природоохранной деятельности промышленных предприятий, базирующаяся на системе прогрессивных экологических платежей, лизинге экологического оборудования и технологий и перестраховании экологических рисков. Предлагаемая система стимулирования ориентирована на улучшение качества окружающей среды посредством воздействия на экономические интересы природопользователей, обеспечивая при этом не только уменьшение выбросов загрязняющих веществ, но и ресурсоемкость производственного процесса. Таким образом, повышается эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона.

Оценка возможности внедрения предлагаемого регионального экономического механизма в Кемеровской области показала, что такие его элементы как финансирование природоохранных мероприятий и экономическое стимулирование природоохранной деятельности на региональном уровне остаются без должного внимания. Исходя из этого, автором предлагается одновременно с изменением методики расчета экологических платежей, создать региональный экологический фонд, который будет специализироваться на лизинге экологического оборудования и технологий и экологическом страховании. Лизинг экологического оборудования и технологий позволяет решить проблему доступности очистных сооружений и технологий. Для формирования целостной системы стимулирования предлагается ввести обязательное экологическое страхование на предприятиях, которые

не осуществляют природоохранных мероприятий, нанося ущерб окружающей природной среде. Роль экологического фонда в предлагаемой системе обязательного экологического страхования сводится к перестрахованию крупных экологических рисков повышая, таким образом, стабильность системы экологического страхования в регионе.

В соответствии с предлагаемым механизмом региональный экологический фонд в рамках лизингового направления сможет за прогнозный период (десять лет) аккумулировать 28710 млн руб. собственных средств, которые будут выданы в виде лизинговых кредитов природопользователям на осуществление природоохранных мероприятий и положительно повлияют на экологическую обстановку в регионе. В направлении экологического страхования фонд за прогнозный период будет иметь возможность застраховать экологическую ответственность природопользователей на до 13,8 млрд руб. в 2016 г., а максимально возможная сумма страховых возмещений может составлять от 264,8 млн руб. до 1394,9 млн руб. соответственно. При этом прогнозируемый размер выплачиваемых возмещений выгодоприобретателям составит до 323,3 млн руб. в 2016 г. С экологической точки зрения применение на практике предлагаемой системы стимулирования рационального подхода к окружающей среде должно привести к существенному снижению ее загрязнения в Кемеровской области. В частности, загрязнение атмосферы должно снизиться на 30,46 %, водных объектов – на 27,82 %. Загрязнение земной поверхности размещением промышленных отходов в соответствии с прогнозом снизится на 37,61 % [2].

В ходе выполнения исследования, авторами установлены и рассмотрены взаимосвязи между экологической составляющей устойчивого развития территории с маркетинговой привлекательностью территории, а также с отдельными ее элементами, например с имиджем, доступностью и степенью развития рынка коммерческой аренды жилья, а также институтом персональных финансов, как элемента устойчивого развития предприятий реального сектора экономики, являющихся основными загрязнителями окружающей среды в крупных промышленных городах; установлена взаимосвязь с механизмами корпоративного кредитования. Кроме того, затронут организационный аспект (организационные структуры управления) управления экологической составляющей устойчивого развития территорий [3].

Важным моментом проведенного исследования, является установление системы связей между эффективностью функционирования экономического комплекса агломераций, позиционированием территории, на которой находится агломерация, благосостоянием экономических субъектов и экологической обстановкой.

Исследование позволило смоделировать систему рыночных механизмов устойчивого экологического развития региона через ряд комплексных показатели. Результаты исследования коррелируют с западным опытом в этой сфере, в частности, американская экономическая школа определяла эффективность экологического рынка через активность участников рынка, к которым относились и физические лица, акцентируя

внимание на вопросах рационального управления финансами домашних хозяйств [4]. Также, американская экономическая школа достаточно плотно занималась вопросами позиционирования городов, включенных в систему экологического рынка. В частности, рассматривался вопрос о стоимости ущерба, который наносили окружающей среде природопользователи, акцент был сделан на востребованности территории, на которой находились предприятия. Результаты проведенного исследования подтверждают модели западных школ, но при этом вносят существенные коррективы, которые позволяют их не только перенести на Российскую действительность, но и трансформировать с учетом внешних и внутренних обстоятельств, в которых находятся регионы России. Также необходимо отметить, что исследование затронуло европейский опыт развития рынка экологических услуг, который и послужил прототипом предлагаемого экологического рынка в Российских условиях. Европейский опыт примечателен тем, что позволяет выявить сложные зависимости между неоднородными хозяйственными связями субъектов экономики и общей экологической ситуацией в регионе. Европейский рынок экологических услуг достаточно хорошо демонстрирует ситуацию, связанную с непростыми отношениями между разными территориями (государствами) с позиции экономических, политических и экологических аспектов. Для России, та же ситуация характерна во взаимоотношениях между регионами стары в области решения экономических и экологических вопросов, только необходимо уделить внимание вопросу устойчивого развития территорий, как насущному в текущей ситуации.

Концепция устойчивого развития территории предполагает достижение экономического роста с одновременным достижением социальной справедливости, а также охрану окружающей среды. Большинство существующих формулировок понятия «устойчивое развитие» на первый план выдвигают экологическую составляющую, которая является неотъемлемой частью человеческого развития [5]. Акцент, как правило, ставится на рациональное и бережное использование имеющихся природных ресурсов для удовлетворения потребностей «настоящего» поколения в целях возможности удовлетворения своих потребностей «будущим» поколением. На социально-экономическое развитие муниципальных образований и регионов в целом влияют как внутренние (природные ресурсы, интеллектуальный капитал, материальные ресурсы и др.), так и внешние факторы (региональная политика государства, глобальная конкуренция, научно-технический прогресс и др.). В результате регионы (а также муниципальные образования), различающиеся между собой рядом характеристик интегрируются в мировую экономику и вынуждены все более конкурировать между собой в борьбе за инвестиции и квалифицированную рабочую силу; за повышение качества жизни проживающего на данной территории населения. Территории становятся активными участниками рынка товаров, работ и услуг, предлагающими внешним (внутренним) «покупателям» (в том числе инвесторам, высококвалифицированным специалистам, другим трудоспособным гражданам, туристам и т. д.) имеющиеся преимущества.

Сегодня, когда каждый регион ставит перед собой задачу привлечения инвесторов в экономику, трудовых ресурсов, на первый план выходят задачи формирования позитивной, устойчиво развивающейся среды. Но применительно ко многим регионам, а, в первую очередь, промышленным, можно указать на существование сугубо отрицательного имиджа, связанного с кризисной экологической ситуацией, и, совершенно не способствующего притоку финансовых ресурсов на соответствующие территории; а, скорее, наоборот, влекущего не только их отток, но и отток трудовых ресурсов. В кризисных условиях конкуренция за имеющиеся ресурсы (инвестиции, кадры и т. д.) ожесточается и монопрофильные города и регионы в силу своей специфики, должны умножать усилия в данном направлении с целью стабилизации социально-экономической ситуации [6].

Таким образом, в настоящее время необходимым инструментом регионального и городского развития является маркетинг территории (как региона в целом, так и муниципальных образований в частности). Фактически же, усилия регионов и отдельных муниципальных образований в этом направлении крайне незначительны (за единичными исключениями). Маркетинг территории предполагает, на основе планомерного и системного изучения состояния и тенденций развития территорий, поиск и дальнейшее продвижение «точек роста», способных привлечь в регион ресурсы, необходимые для стабильного социально-экономического развития. В качестве главной конечной цели маркетинга выступает повышение качества жизни населения посредством социально-экономического развития территории. В качестве основных подцелей маркетинга территорий можно определить следующие:

1. Повышение инвестиционной привлекательности территории.
2. Повышение туристической привлекательности территории.
3. Привлечение высококвалифицированных специалистов и сохранение имеющихся.
4. Привлечение новых жителей и удержание имеющихся с целью улучшения демографической ситуации.
5. Повышение внимания к региону со стороны федерального центра.

Общепринятыми стратегическими направлениями маркетинга, неразрывно взаимосвязанными между собой, являются: 1) маркетинг имиджа; 2) маркетинг достопримечательностей; 3) маркетинг инфраструктуры; 4) маркетинг населения и персонала.

Маркетинг имиджа подразумевает создание, развитие и распространение позитивной картины региона (муниципального образования). Другими словами, территория имеет множество «плюсов», но об этом мало кто знает и необходимо сделать так, чтобы узнали все. Последующие стратегии, так же, как и эффективность стратегии в целом зависят от уже сложившегося имиджа и действительного положения дел в регионе. На практике могут быть выделены различные исходные ситуации – позитивный, слабый, негативный, смешанный, противоречивый, чрезмерно привлекательный имидж. В зависимости от диагностики

вида имиджа выбираются мероприятия по его улучшению, которые должны проводиться комплексно и иметь продолжительный характер, так как имидж трудно создать и также трудно изменить. Устойчивого привлекательного имиджа у Кузбасса (равно как и у Сибири), а также моногородов, входящих в его состав, нет. Однако есть следующие имиджи-образы. В том числе, Кузбасс воспринимался и воспринимается (пока еще до сих пор) как «всесоюзная кузница», дающая стране металлопрокат, в том числе рельсы, арматуру, проволоку, но в условиях кризиса объем промышленного производства снизился, упал спрос на производимую продукцию, сузились рынки сбыта. Деятельность предприятий металлургии явно продемонстрировала, что существующий процесс производства, оборудование настоятельно требуют инноваций, которые можно осуществлять за счет вливания значительных инвестиций, которых нет. Еще один имидж-образ Кузбасса – это шахтерский край, сырьевой регион, шахтерские забастовки и «рельсовые войны». Примером негативного имиджа-образа Кузбасса, неразрывно связанного с первыми двумя, является крайне неблагоприятная и даже кризисная экологическая обстановка в регионе, бороться с которой возможно и нужно, однако тоже только с помощью инвестиций. Часто Кузбасс ассоциируют с лидером – губернатором – этот имидж-образ основан на харизматичности личности [7].

Сегодня, когда ставится задача привлечения инвесторов в экономику региона, на первый план выходят задачи формирования позитивного, устойчивого и узнаваемого имиджа. Имидж не должен быть неоднозначным, противоречивым. Но применительно к Кузбассу ситуация с формированием имиджа усложнена в несколько раз по сравнению с рядом других регионов, что связано с необходимостью не только разработки и продвижения имиджа, но с необходимостью трансформации уже сформированного, исторически устоявшегося, традиционного образа. Который не способствует притоку инвестиций в экономику региона, а также препятствует продвижению Кемеровской области в других отраслях, не позволяя диверсифицировать экономику и отойти от репутации монопрофильного региона.

Маркетинг достопримечательностей дополняет маркетинг имиджа. Регион (муниципальное образование) может использовать природные достопримечательности (горы, реки, водоемы, необычный природный ландшафт, заповедники и др.), историческое наследие (музеи, памятники архитектуры и т. д.), биографию известных личностей, объекты культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки), промышленные объекты, туристические объекты и многое другое. Кузбасс помимо того, что заслужил репутацию сырьевого региона, обладает огромным туристическим потенциалом, который незаслуженно обходит стороной при разработке стратегических программ развития Кемеровской области в целом, а также муниципальных образований, входящих в ее состав.

В целях успешного маркетингового позиционирования Кузбасса и входящих в его состав муниципальных образований, в том числе для формирования бла-

гоприятного имиджа территорий, необходимы согласованные действия региональной, муниципальной властей, бизнес-структур, научных учреждений и различных местных сообществ.

Маркетинг инфраструктуры – это важнейший элемент маркетинга региона (муниципального образования), поскольку сама инфраструктура – его несущий каркас и фундамент одновременно. Для успешного маркетингового позиционирования региона (муниципальных образований) необходимы развитые градообслуживающая (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, строительство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание и т. д.) и социальная (образование, здравоохранение, культура, физкультура и т. д.) сферы, которые вместе формируют городскую инфраструктуру. Она является одним из условий развития территории, так как, для того, чтобы работать на территории, инвестировать в нее, необходимо иметь комфортное жилье, социальную инфраструктуру, рыночную инфраструктуру, отвечающую современным потребностям инженерную инфраструктуру, развитые и в нормальном состоянии дороги и транспорт [7].

Особенности территориального развития промышленно-развитых территорий напрямую связаны с индустриальным периодом развития страны и начавшимся процессом урбанизации, которому были характерны рост промышленного производства, увеличение численности городского населения, высокая плотность застройки, обострение жилищной проблемы. Принимаемые в то время планировочные решения, в том числе, максимальная приближенность промышленных предприятий к жилью, усугубляют и без того кризисную экологическую ситуацию в городах. Дефицит и качество жилья являются одними из актуальных проблем современного постиндустриального общества, которому характерны расширение границ расселения жителей по отношению к центру города, вынесение промышленных предприятий за черту города, активная организация загородного малоэтажного строительства, высокая трудовая мобильность населения. Механизмы и инструменты решения жилищной проблемы изменяются с течением времени и зависят от ряда факторов. Одним из факторов, обуславливающих остроту жилищной проблемы, является доступность жилья, которую можно рассматривать с разных точек зрения: доступность жилья для приобретения; доступность жилья для аренды; доступность социального жилья. В настоящее время воспользоваться возможностями ипотечного кредитования могут далеко не все (из-за высоких ставок и несоответствия критериям выдачи кредита). Получение социального жилья затруднено его малым объемом и бюрократическими проблемами. Рынок частной аренды жилья достаточно стихийный и не поддающийся оценкам. Массовое загородное малоэтажное строительство в сочетании с механизмом найма жилья является тем инструментом, который будет способствовать решению жилищной проблемы и повышению качества жизни населения в индустриальных городах.

В настоящий момент в России, по сравнению с другими странами, низкий процент арендуемого жилья. Основными причинами этого являются: устойчивая привычка к месту у населения, выработанная че-

рез институт прописки, сплошную приватизацию, а также современные жилищные программы, в т.ч. субсидирование молодых семей на покупку жилья; конкуренция бесплатно приватизированных квартир (в плате за найм не учитываются затраты на содержание, амортизацию, утилизацию и др.); низкая ликвидность жилья вследствие значительного износа; отсутствие возможности у работодателей содействовать своим работникам в решении жилищной проблемы по приемлемой цене; практическое отсутствие возможности найти подходящее съемное жильё в дистанционном режиме; отсутствие стимулов к легализации рынка коммерческой аренды, как для арендаторов, так и для арендодателей; неразвитость институтов и инструментов долгосрочной финансовой поддержки; недоработанность нормативно-правовой базы по коммерческому найму жилых помещений; большой срок окупаемости инвестиций в проекты, связанные с предоставлением жилья в наем, а также низкая доходность данных проектов [8].

Для решения проблемы, сложившейся на рынке аренды жилья в России, необходимо создать условия для формирования легального, конкурентного рынка. Одним из решений данного вопроса может стать строительство доходных домов, в т. ч. и малоэтажных загородных таунхаусов. Доходные дома создают условия для мобильности человеческого капитала. Мировой опыт показывает, что «чем выше темпы экономического развития региона, тем больше процент жилья, предоставляемого в аренду»; таким образом, он указывает на привлекательность и доходность арендного сектора как для девелоперов, так и для государства. Основная причина, по которой инвесторы не хотят вкладывать деньги в строительство доходных домов – большой срок окупаемости. Для того чтобы привлечь инвестиции в строительство доходных домов, в первую очередь, необходимо снизить себестоимость на их строительство. Данный тезис реализуем только на основе государственно-частного партнерства, которое предполагает следующие направления участия:

1. Имущественное участие, которое предусматривает предоставление государственным (муниципальным) субъектом в аренду частному партнеру объектов, находящихся в собственности.

2. Финансовое участие – гарантии по займам, выкуп результатов деятельности или софинансирование деятельности партнера из средств бюджета, установление ориентированных льгот по налогам и др. [9].

Разрабатываемые в регионах программы развития сектора доходных домов предусматривают реализацию таких мероприятий на партнерских началах государства с бизнесом, как: предоставление на льготных условиях подготовленных земельных участков под строительство; компенсация части затрат инвесторов от стоимости строительства; компенсация части процентной ставки по кредитам; установление льгот по уплате земельного налога; формирование стандартов деятельности и инфраструктуры рынка арендного жилья (организаций по управлению, эксплуатации арендного фонда и др.); финансовая, правовая, имущественная, консультационная, информационная помощь организациям по арендному жилью. Основными субъектами арендного сектора жилья яв-

ляются органы власти муниципальных образований, предприятия-работодатели, ОАО «АИЖК», региональные ипотечные агентства, банки, застройщики и организации управляющие жилфондом, граждане.

Указанные мероприятия имеют как социальный (улучшение жилищных условий, увеличение доли граждан, которые могут улучшить условия через механизм коммерческого найма), так и экономический эффекты, подтверждая свою целесообразность.

При проведении исследования авторами проводилась его популяризация, в том числе опубликовано две монографии, одно учебное пособие, издан ряд статей в сборниках научных трудов; проведен тематический круглый стол в рамках III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по естественнонаучному, экономическому, юридическому и социогуманитарному направлениям, проводимой в НФИ КемГУ. Тематика круглого стола включала в себя следующие актуальные вопросы: инвестиционный климат регио-

на: перспективы развития; развитие экологического предпринимательства в регионе (на примере Кемеровской области); сущность и развитие современной системы регулирования природопользования в России; анализ современного состояния системы экологического мониторинга окружающей природной среды; развитие принципа платности природопользования в России и за рубежом; оценка экономических инструментов регулирования негативного воздействия природопользователей на окружающую среду (на примере Кемеровской области); анализ перспектив развития экологического рынка Кемеровской области; оценка потенциала экологизации промышленности Кузбасса; экологический рынок, как инструмент устойчивого развития промышленности региона; экологическое состояние как фактор маркетинговой привлекательности территорий. Кроме того, данный тематический проект участвовал в конкурсе экспонатов на Кузбасской ярмарке, по результатам которого был награжден бронзовой медалью.

Литература

1. Старченко Е. Н., Часовников С. Н. Опыт работы научной школы по направлению «разработка рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно-развитых регионов» // Вестник КемГУ. 2013. № 3. Т. 2. С. 146 – 158.
2. Часовников С. Н., Старченко Е. Н. Формирование региональной системы контроля и стимулирования рационального природопользования // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 166. М.: Вольное экономическое общество России, 2012. С. 252 – 254.
3. Бабун Р. В., Старченко Е. Н. Функции и организационные структуры администраций городов в условиях реформ // Вестник КемГУ. 2005. № 3. С. 120 – 124.
4. Часовников С. Н., Старченко Е. Н. Персональные финансы как источник устойчивого развития реального сектора экономики // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 174. М.: Вольное экономическое общество России, 2013. С. 207 – 210.
5. Часовников С. Н., Старченко Е. Н. Социально-экологический маркетинг как инструмент устойчивого развития региона // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 137. М.: Вольное экономическое общество России, 2010. С. 700 – 705.
6. Старченко Е. Н. Территориальный маркетинг как инструмент инновационного развития регионов России // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 137. М.: Вольное экономическое общество России, 2010. С. 660 – 664.
7. Старченко Е. Н. Маркетинговое позиционирование промышленных моногородов как инструмент антикризисной политики регионов // Вестник КемГУ. 2010. № 1. С. 85 – 90.
8. Старченко Е. Н., Часовников С. Н. Арендные отношения в сфере жилой недвижимости как элемент устойчивого развития промышленно-развитых регионов // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 174. М.: Вольное экономическое общество России, 2013. С. 191 – 194.
9. Старченко Е. Н., Часовников С. Н. Взаимодействие бизнеса и власти в жилищной сфере с целью повышения маркетинговой привлекательности города // Сборник научных статей "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 166. М.: Вольное экономическое общество России, 2012. С. 460 – 463.

Информация об авторах:

Старченко Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, starchenko-elena@yandex.ru.

Elena N. Starchenko – Candidate of Economics, Head of the Department of Finances, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

Часовников Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, декан экономического факультета Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, chsergey@yandex.ru.

Sergey N. Chasovnikov – Candidate of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Novokuznetsk branch of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.